

Рустам Гайфутдинов
заместитель председателя правления по юридическим вопросам Ассоциации ГП и ЭСК

О проблеме применения статьи 317.1 ГК РФ в электроэнергетике

Федеральным законом от 08.03.15 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ № 42), вступившим в силу с 1 июня 2015 г., глава 22 ГК РФ дополнена ст. 317.1, которая устанавливает право кредитора в денежном обязательстве, сторонами которого являются коммерческие организации, если иное не установлено законом или договором, получать с должника проценты на сумму долга за период пользования денежными средствами по ставке рефинансирования Банка России (законные проценты).

Введение указанной правовой нормы направлено на установление в отношениях между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, презумпции возмездности пользования чужими денежными средствами. Кредитор вправе требовать от должника уплаты процентов за пользование его денежными средствами по умолчанию, т.е. даже в отсутствие соответствующего условия в договоре между ними.

Справедливый в целом подход законодателя обернулся для всего гражданского оборота, в том числе для субъектов электроэнергетики, а также для потребителей электрической энергии, серьезными негативными последствиями.

В отличие от процентов по ст. 395 ГК РФ (Ответственность за неисполнение денежного обязательства), являющихся мерой ответственности за нарушение денежного обязательства, законные проценты служат платой за правомерное пользование денежными средствами кредитора, т.е., по сути, представляют собой плату за заем/кредит. Различие в правовой природе указанных процентов предопределяет период их начисления в договорных отношениях.

Проценты по ст. 395 ГК РФ взимаются с момента просрочки должником в уплате кредитору денежных средств до дня фактического исполнения им обязательства по уплате этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен более короткий срок их взимания. Проценты по ст. 317.1 ГК РФ начисляются с момента возникновения у должника денежного обязательства перед кредитором по оплате товаров, работ или услуг, т.е. с момента получения от кредитора товара, выполнения работ или оказания услуг до момента наступления установленного договором срока платежа. Иными словами, кредитор вправе требовать уплаты законных процентов за период отсрочки или рассрочки в оплате должником полученных товаров, работ или услуг.

Вместе с тем пока что в вопросе о периоде начисления законных процентов нет должной ясности, поскольку разъяснения высших судов отсутствуют, а арбитражная практика противоречива.

Так, некоторые суды занимают позицию, согласно которой срок начисления законных процентов ограничен периодом отсрочки (рассрочки), т.к. только в этот период пользо-

вание деньгами является правомерным. В случае просрочки должника начисление этих процентов прекращается с момента наступления установленного договором срока платежа, после чего начинают начисляться проценты по ст. 395 ГК РФ за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

По мнению других судов, если после наступления установленного договором срока платежа должник не произвел оплату, законные проценты продолжают начисляться вплоть до момента исполнения им обязательства по оплате основного долга кредитору, поскольку все это время должник пользуется денежными средствами кредитора. При таком подходе (наиболее часто встречающемся) с момента просрочки должника законные проценты и проценты по ст. 395 ГК РФ взимаются кумулятивно, точнее на сумму основного долга и начисленных на нее законных процентов могут быть начислены проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Независимо от подхода, который в итоге возобладает в судебной практике, можно констатировать, что с 1 июня 2015 г. в договорных отношениях между субъектами электроэнергетики, а также с потребителями (покупателями) электрической энергии, являющимися коммерческими организациями, управомоченная сторона вправе требовать от другой стороны уплаты законных процентов, начисленных на сумму долга как минимум за период предусмотренной договором отсрочки или рассрочки платежа.

Как известно, по договорам на оптовом и розничных рынках электроэнергия и мощность, услуги организаций коммерческой и технологической инфраструктуры, как правило, оплачиваются несколькими траншами, а окончательный платеж приходится не ранее чем на середину месяца, следующего за расчетным (т.е. формально имеет место отсрочка платежа)[1]. Таким образом, к денежным обязательствам, вытекающим из указанных договоров, применимы положения ст. 317.1 ГК РФ, т.е. кредитор вправе требовать от должника уплаты процентов, начисленных на сумму основного долга по правилам этой статьи, независимо от того, что указанный порядок расчетов установлен в договорах исходя из порядка, предусмотренного законодательством об электроэнергетике.

Поскольку взимание законных процентов привело бы к усложнению расчетов финансовых обязательств участников оптового рынка в централизованной торговой системе, необходимости срочной модернизации программно-аппаратного комплекса коммерческого оператора, в мае 2015 г. стандартные формы обязательных к заключению на оптовом рынке договоров были дополнены нормой, исключающей возможность начисления с 1 июня 2015 г. процентов по ст. 317.1 ГК РФ.

На розничных рынках такая же простая и быстрая отмена применения этой статьи ГК РФ, к сожалению, невозможна, а проблема начисления законных процентов в особенности для гарантирующих поставщиков и покупателей электрической энергии является весьма актуальной.

В первую очередь гарантирующих поставщиков волнует проблема «рассинхронизации» в применении ст. 317.1 ГК РФ в договорных отношениях с потребителями электрической энергии и сетевыми организациями, что приводит к нарушению баланса экономических интересов указанных субъектов электроэнергетики.

Как отмечалось, проценты по этой статье ГК РФ могут начисляться только по обязательствам, сторонами которых являются коммерческие организации. Это значит, что существенной части своих потребителей (покупателей) электроэнергии, не относящихся к таковым, — населению, товариществам собственников жилья, жилищно-строительным кооперативам, садоводческим, огороднических или дачным некоммерческим объединениям граждан, государственным, муниципальным и частным учреждениям и другим лицам, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, — ГП не вправе предъявить соответствующие требования.

В то же время объемы покупки электроэнергии таких потребителей (покупателей) входят в объем услуг по передаче, оплачиваемых гарантирующим поставщиком сетевой организации. Следовательно, последняя вправе начислить гарантирующему поставщику законные проценты на стоимость услуг по передаче, оказанных в отношении данных потребителей (покупателей).

Таким образом, гарантирующий поставщик должен заплатить законные проценты сетевой организации, но «транслировать» их указанным потребителям не может. Возникает дополнительный кассовый разрыв, который по подсчетам гарантирующих поставщиков исчисляется сотнями миллионов рублей.

Более того, если судебная практика в дальнейшем пойдет по пути применения к отношениям по договору энергоснабжению нормы п. 4 ст. 488 ГК РФ как специальной по отношению к ст. 317.1 ГК РФ (то есть первая норма будет исключать действие второй), то гарантирующие поставщики не смогут получить законные проценты не только с лиц, не относящихся к коммерческим организаци-

[1] Согласно п. 15 (2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.04 № 861, гарантирующие поставщики оплачивают услуги по передаче электрической энергии, оказываемые в интересах обслуживаемых ими потребителей, до 15-го числа месяца, следующего за расчетным. В соответствии с п. 82 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.05.12 № 442, потребители (покупатели) производят оплату электроэнергии (мощности) в текущем расчетном периоде двумя авансовыми (промежуточными) платежами, фактический объем оплачивается до 18-го числа месяца, следующего за расчетным.

ям, но и вообще с любых потребителей. В этом случае им грозят убытки уже на миллиарды рублей.

В силу п. 4 ст. 488 ГК РФ по договору купли-продажи обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом, должна быть предусмотрена договором, в то время как на основании ст. 317.1 ГК РФ возможно требовать от покупателя уплаты законных процентов и в отсутствие соответствующего условия в договоре.

В действующих договорах энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии) указанная обязанность отсутствует. Трудно представить, что она может быть предусмотрена и в новых договорах, т.к. едва ли найдется потребитель, который согласится на включение подобного условия в договор.

Даже если допустить возможность начисления гарантирующими поставщиками процентов по ст. 317.1 ГК РФ по договорам энергоснабжения с коммерческими организациями, их реальное получение, очевидно, будет производиться в основном в судебном порядке, поскольку потребители не будут добровольно уплачивать такие проценты. Взыскание начисленных процентов с тысяч организаций повлечет дополнительные существенные судебные и временные издержки гарантирующих поставщиков, в то время как сетевые организации смогут взыскать такие проценты с гарантирующих поставщиков достаточно легко и быстро.

Другим негативным последствием введения ст. 317.1 ГК РФ являются налоговые риски субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии.

Минфин России в ряде своих разъяснительных писем относительно квалификации и порядка учета в налогообложении процентов по ст. 317.1 ГК РФ указывает, что если в договоре, на основании которого возникло денежное обязательство, отсутствует условие о неприменении сторонами ст. 317.1 ГК РФ, у кредитора по умолчанию возникает право требования к должнику в размере законных процентов. Суммы таких процентов должны отражаться в налоговом учете в составе внереализационных доходов кредитора и внереализационных расходов должника соответственно. При этом если кредитор отказывается от их получения, должник списывает задолженность в виде суммы процентов по денежному обязательству путем прощения долга, но в этом случае указанная сумма подлежит включению в состав внереализационных доходов должника.

Сумма дохода (расхода) в виде процентов по долговым обязательствам учитывается налогоплательщиком в налоговом учете исходя из установленной по каждому виду долговых обязательств доходности и срока действия такого долгового обязательства на последнюю дату отчетного (налогового) периода согласно положениям ст. 271, 272 Налогового кодекса РФ[2].

Из указанных разъяснений следует, что начисление процентов в налоговом учете должно производиться автоматически, т.е. без судебного решения, присуждающего проценты, или их признания должником. Доход (расход) в виде таких процентов необходимо признавать в конце каждого месяца, включать в налоговую базу по налогу на прибыль организаций и, как следствие, уплачивать с этого дохода налог на прибыль организаций независимо от фактического получения денежных средств.

С учетом изложенного, и сетевые организации, и гарантирующие поставщики, и потребители электрической энергии несут риски предъявления налоговых претензий по уплате налога на прибыль с сумм процентов, начисленных по ст. 317.1 ГК РФ, если в соответствующих договорах между ними не будут содержаться условия о неприменении сторонами ст. 317.1 ГК РФ.

Но сетевые организации не заинтересованы в освобождении гарантирующих поставщиков от уплаты законных процентов, поскольку рассматривают их в качестве дополнительной меры по обеспечению своевременности расчетов за услуги по передаче электрической энергии. Предложения гарантирующих поставщиков о внесении в договоры об оказании услуг условия об отказе сторон от начисления процентов по ст. 317.1 ГК РФ остаются без рассмотрения, напротив, почти повсеместно сетевыми организациями предъявлены иски о взыскании сумм законных процентов.

Со своей стороны гарантирующие поставщики готовы были бы внести аналогичное условие в договоры энергоснабжения с потребителями (покупателями) электрической энергии, однако при указанной позиции сетевых организаций у гарантирующих поставщиков будет полностью отсутствовать источник компенсации расходов, связанных с уплатой сумм процентов в адрес сетевых организаций.

Таким образом, исключение возможности начисления законных процентов потребителям (покупателям) электроэнергии должно быть взаимоувязано с неначислением таких процентов со стороны сетевых организаций, на что в настоящее время последние не согласны.

Необходимо обратить внимание на то, что на основании Федерального закона от 03.11.15 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее — ФЗ № 307) сетевые компании и гарантирующие поставщики получили право начислять потребителям электроэнергии пени за несвоевременную или неполную оплату электроэнергии или услуг по ее передаче в размере 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый

[2] См. письма Минфина России от 27.07.15 № 03-03-06/1/42995 и от 09.12.15 № 03-03-РЗ/67486.

день просрочки, что на дату вступления закона в силу составляло примерно ~23% годовых. Решением совета директоров Банка России от 11.12.15 с 1 января 2016 г. значение ставки рефинансирования приравнено к значению ключевой ставки Банка России, что привело к автоматическому увеличению указанной пени до ~31 % годовых.

При принятии ФЗ № 307 авторами законопроекта отмечалась необходимость установления законной неустойки за неплатежи на уровне, сравнимом с процентами по банковским кредитам, дабы уменьшить желание потребителей кредитоваться за счет энергокомпаний, одновременно повышенные пени должны были компенсировать потери энергокомпаний, связанные с привлечением заемных средств на покрытие кассовых разрывов, возникающих вследствие неплатежей потребителей.

На наш взгляд, установленная ФЗ № 307 неустойка, помимо обеспечительной (стимулирующей к своевременным расчетам) и штрафной (влекущей ответственность в виде штрафных санкций за несвоевременные расчеты), функций выполняет те же задачи, что и законные проценты по ст. 317.1 ГК РФ, — является платой за пользование капиталом кредитора. По этой причине начисление должникам в дополнение к законной неустойке еще и законных процентов (в сумме составят ~42 % годовых), по нашему мнению, означает, по сути, двойную плату за пользование капиталом, что является чрезмерным бременем и для потребителей электрической энергии, и для гарантирующих поставщиков.

С учетом вышесказанного считаем необходимым полностью исключить применение ст. 317.1 ГК РФ в отношениях между субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии на законодательном уровне, такая возможность прямо предусмотрена данной статьей ГК РФ. Соответствующие предложения направлены Ассоциацией Гарантирующих поставщиков и Энергосбытовых компаний в Минэнерго России и Государственную Думу РФ, надеемся, что они будут поддержаны.

В заключение следует отметить, что изложенная проблема актуальна и для иных отраслей топливно-энергетического комплекса. Поставщики газа, поставщики тепловой энергии, организации водоснабжения и водоотведения равным образом должны будут оплачивать своим контрагентам (организациям, оказывающим услуги по транспортировке энергоресурсов) законные проценты за весь объем услуг, но не смогут переложить эти расходы на потребителей, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Во всех названных отраслях ФЗ № 307 введена повышенная законная неустойка за неплатежи, в связи с чем исключение применения ст. 317.1 ГК РФ в этих сферах, на наш взгляд, также оправданно. эр

